

Глава 33. Прощальная чаша и истинные чувства Сюань Ли

Сюань Ли понимал, что негоже жить на всём готовом, а потому принялся помогать старику: собирал травы, сортировал их и сушил в печи.

Видя усердие и послушание юноши, лекарь вскоре сменил гнев на милость. Время от времени он даже делился с гостем секретами врачевания и травил байки о жизни в Кровавых землях.

Лань И же, глядя на их крепнущую дружбу, лишь презрительно фыркал, считая Сюань Ли обыкновенным подлизой, умеющим лишь заискивать перед старшими.

Миновало полмесяца. Сюань Ли и Лань И по-прежнему обходили друг друга стороной, перебрасываясь лишь парой вынужденных фраз.

Всякий раз, завидев, с каким благоговением Сюань Ли внимает поучениям лекаря, Лань И презрительно кривился.

«Да ведь этого старого дурака врачеванию учил я сам! — думал он. — Чему ты вообще можешь у него научиться?»

В один из дней Сюань Ли вернулся со сборов и, даже не скинув с плеч корзину, вихрем ворвался в Хижину Лекарств. Лань И, лениво листавший медицинский трактат, из любопытства последовал за ним.

Юноша протянул старику изумрудно-зелёный цветок. От волнения его голос прерывался:

— Это... неужели это тот самый нефрит, увенчанный пером феникса и рогом цилиня? Из книг?

Старик бережно взял цветок, всмотрелся в лепестки и просиял:

— Он самый! Предания гласят, что этот нефрит расцветает раз в десятки тысяч лет, да и то лишь на сутки. Сорвать его нужно точно в срок, иначе целебная сила испарится. Ну и везение у тебя, малец, просто невероятное! За такую редкость в городе легко дадут миллион кристаллов магии. Если решишь продать, отдай семье Лань. Я сам поговорю с ними, тебя точно не обидят.

Сюань Ли действительно отчаянно нуждался в средствах. Последние недели он собирал коренья и травы: часть отдавал за кров и еду, а излишки менял у старика на кристаллы магии, чтобы скопить на дорогу — не век же ему было гостить в чужом доме. Лекарь прекрасно это знал и ни секунды не сомневался, что парень согласится на сделку.

Однако Сюань Ли забрал сокровище обратно и покачал головой:

— Благодарю за заботу, но продавать его я не стану. У меня на эту вещь свои планы.

Он припрятал цветок в рукав. Старик разочарованно вздохнул, но, заметив непреклонный взгляд юноши, спорить не решился.

Стоявший неподалёку Лань И не выдержал:

— И зачем отказываться? Тебе разве не нужны деньги на дорогу?

— Моё дело, — отрезал Сюань Ли. — Тебе-то что?

Лань И мгновенно помрачнел от злости.

— Забудь, что я спросил.

Прошло ещё два месяца. Отношения между ними постепенно потеплели.

В один из дней, когда Сюань Ли помогал старику сушить целебные сборы у жаровни, Лань И лениво устроился неподалёку, наблюдая за их работой.

— Гляжу, вы отлично ладите, — хмыкнул он, переводя взгляд с одного на другого. — Старик больше не ворчит на тебя, как прежде.

Сюань Ли, увлечённый делом, даже не поднял головы. Старик же недовольно буркнул:

— Мы тут крутимся как белки в колесе, а ты развалился и языком чешешь! Эту партию нужно высушить за три дня, иначе вся целебная сила пропадёт.

Лань И нехотя поднялся и подошёл к жаровне. Сюань Ли работал настолько сосредоточенно, что даже не заметил его приближения. Глядя на бусинки пота, выступившие на лбу юноши от жара печи, Лань И сам не понял, как повиновался внезапному порыву — поднял широкий рукав и осторожно промокнул его лоб.

Едва опустив руку, он похолодел от собственной дерзости. Сюань Ли застыл, во все глаза уставившись на него. Неловкая пауза затянулась — сцена слишком сильно походила на заботу любящей супруги об уставшем муже. Градус двусмысленности между ними подскочил до предела.

Опомнившись, Сюань Ли поспешно отстранился и небрежно утёрся плечом. Смущённый Лань И спрятал руки в рукава и тут же принялся усердно раскладывать коренья, делая вид, будто ничего не произошло. Только тогда Сюань Ли успокоился и вернулся к жаровне.

Он и не подозревал, что до самого вечера Лань И то и дело украдкой бросал на него мимолётные взгляды. Старик, за всем этим наблюдавший, лишь хмурился всё сильнее.

На исходе дня, когда работа была почти закончена, Лань И тихо спросил:

— Послушай, мы столько времени живём под одной крышей, а я до сих пор не знаю, как тебя звать.

Сюань Ли удивлённо моргнул.

— И то верно. Наверное, я просто забыл представиться. Моя фамилия Мужун, имя — Шисань, а в ордене меня нарекли Сюань Ли.

— Шисань? Тринадцать? — Лань И негромко рассмеялся. — Просто и со вкусом. Ты что же, тринадцатый ребёнок в семье?

— Вовсе нет, — отрезал Сюань Ли.

Вдаваться в подробности он не стал. Меньше всего ему хотелось, чтобы этот заносчивый лекарь узнал историю его детского прозвища и изводил насмешками до конца дней.

Услышав этот разговор, старик опустил голову. Он посмотрел с глубокой, затаённой печалью — то ли жалостью к Сюань Ли, то ли сочувствием к собственному молодому господину.

Минуло ещё два месяца. Сюань Ли теперь редко показывался на глаза, за исключением тех дней, когда он внезапно заявлялся с кувшином вина под мышкой и объявлял, что уходит.

Вот и сегодня, едва спустились сумерки после ужина, он привычно разыскал Лань И с неизменным глиняным кувшином в руках.

— Раздели со мной чашу, — улыбнулся он. — Проводи друга в путь.

— Опять уходишь? — Лань И раздражённо закатил глаза.

— Ухожу, — простодушно кивнул тот.

— Да пошёл ты к чёрту со своими прощаниями! — взорвался лекарь. — За эти два месяца ты «насовсем» собирался раз десять! Каждую неделю одно и то же: пакуешь вещи, зовёшь меня пить, а через полдня приползаешь обратно. Ну ладно, один раз тебя аж на двое суток хватило. Я из-за тебя спиться готов, мы это прощальное пойло раз семь пили! Может, хватит уже паясничать?

Сюань Ли ничуть не обиделся. Заговорщически подмигнув, он прошептал:

— На этот раз всё по-настоящему. Я нашёл потрясающее место. Идём, проводишь меня как подобает.

Не дожидаясь согласия, он схватил Лань И за рукав и бесцеремонно потащил за собой. По пути они наткнулись на старика. Лань И приготовился к очередной порции ворчания и расспросам, куда это они несутся на ночь глядя. Однако лекарь лишь мягко напутствовал их:

— Возвращайтесь пораньше.

— Не беспокойся, дедушка! — на ходу бросил Сюань Ли.

— Гляжу, вы спелись за моей спиной, — с лёгкой иронией заметил Лань И. — Ты что, заранее со стариком договорился?

Сюань Ли молча кивнул.

Лань И едва заметно нахмурился. Прежде, сколько бы Сюань Ли ни порывался уйти, он никогда не предупреждал лекаря. В душу закралось смутное подозрение: «Неужели в этот раз он действительно уходит?» Но мысль улетучилась так же быстро, как и появилась. Сюань Ли вечно жил порывами — наверняка и сейчас просто дурака валяет.

Вскоре они вышли на просторную поляну, посреди которой высилась раскидистая груша высотой не меньше пяти чжанов. Дерево утопало в буйном белоснежном цветении. Чуть поодаль из-под камней бил чистейший родник, окружённый ковром из диких трав и пёстрых цветов. Вечерний ветер лениво шелестел листвой, разнося по округе сладкий, дурманящий аромат.

Сюань Ли с гордым видом повернулся к спутнику, ожидая увидеть на его лице крайнее изумление. Но Лань И оставался внешне безучастным, отчего юноша разочарованно вздохнул. Впрочем, приглядишься он повнимательнее, обязательно заметил бы в глубине этих тёмных глаз и удивление, и искренний восторг.

Сюань Ли легко, точно птица, взлетел на нижнюю ветвь дерева и протянул руку:

— Поднимайся ко мне.

Лань И бесшумно взмыл вверх и опустился на толстый сук рядом с ним. Сюань Ли протянул ему кувшин:

— Сделай глоток.

Лань И принял глиняный сосуд и вдохнул аромат.

— Пахнет куда слаще прежнего, — заметил он и сделал приличный глоток. — Недурно. Действительно хорошее вино.

— Ещё бы! — самодовольно хмыкнул Сюань Ли. — Это тебе не дешёвая сивуха. Я закопал этот кувшин под корнями в самый первый день, как очутился в Хижине Лекарств. Почти полгода выдерживал! Оттого оно такое мягкое и хмельное.

— Напустил на себя важности, — фыркнул лекарь, прикладываясь к горлышку снова.

И всё же внутри шевельнулось нехорошее предчувствие: этот вечер слишком отличался от прошлых шутливых проводов. Но Лань И вновь отогнал от себя эти мысли.

Они пили по очереди, передавая кувшин из рук в руки. Хмель быстро ударил Сюань Ли в голову, и вскоре половина вина испарилась. Юноша, уставившись куда-то вдаль, негромко заговорил:

— Когда случилась та беда с Гуй Инем... Я ведь просто пытался спасти старшего брата. Не удержался и полетел следом за демоном прямо в эти Кровавые земли. Учитель уже готовился запечатать врата. Знаешь... я всё понимал. Понимал, что так надо. Но в душе был от ужаса и отчаяния. А когда Гуй Инь заупрямился и врата никак не закрывались, во мне вдруг вспыхнула подлая, глупая надежда: «А вдруг выживу?» Нам с детства твердят, что долг бессмертного — истреблять нечисть и жертвовать собой ради общего блага. Но когда смерть дышит тебе в затылок, как тут не испугаться? Мне ведь казалось, что моя жизнь только-только начинается.

Сюань Ли сделал ещё один затяжной глоток.

— Не стану лгать, я сомневался. Но там, снаружи, мои братья по ордену насмерть стояли против тварей, а земля была залита кровью невинных людей. Вырвись Гуй Инь на волю — и Обитель Высших Небес превратилась бы в чистилище. Видно, такова моя судьба. Я прыгнул в Кровавое царство бесконечности, готовый принять смерть. И даже подумать не мог, какими причудливыми путями поведёт меня рок. Я встретил тебя здесь, в Кровавых землях. Знаешь, теперь, даже если я погибну через пару дней после того, как покину Хижину Лекарств... я ни о чём не пожалею.

Юноша снова приложился к кувшину. Он впервые открывал кому-то душу. Лань И слушал молча, во всех красках представляя, какой ужас и смятение терзали юного заклинателя на краю бездны. В его взгляде промелькнула непривычная мягкость, смешанная с глубоким состраданием.

Сюань Ли слабо улыбнулся:

— Не смотри на меня так. Всё это уже в прошлом.

— Да. В прошлом, — тихо согласился Лань И, забирая кувшин и делая глоток.

Время летело незаметно. Солнце окончательно закатилось за горизонт, и последние багровые лучи окрасили цветущую грушу в нежные пастельные тона.

Сюань Ли совсем опьянел. Его щёки горели румянцем, а в мягком вечернем полумраке черты лица казались на удивление нежными. Глядя на его затуманенный хмелем, сонный взор, Лань И почувствовал, как сердце предательски забилося быстрее. То ли виной тому было крепкое вино, то ли магия уходящего дня, но он не выдержал — подался вперёд и мягко коснулся губами его приоткрытых губ.

Сюань Ли, несмотря на сильное опьянение, почувствовал это прохладное прикосновение и удивлённо распахнул глаза. Лань И тут же опомнился. Осознав, что натворил, он мгновенно отстранился.

Мимолётное ощущение оставило Сюань Ли в полном смятении. Он украдкой взглянул на спутника, но тот как ни в чём не бывало обнимал кувшин, делая очередной глоток.

«Показалось...» — подумал юноша. Решив не забивать голову чепухой, он забрал вино и снова припал к горлышку.

Лань И устало потёр виски. Он окончательно лишился ума, раз позволил себе такое.

— Знаешь, Лань И, — вдруг заплетающимся языком пробормотал Сюань Ли, — мне на секунду почудилось, будто ты пытаешься вылакать вино прямо у меня изо рта. Точно перепил... Кувшин же полный, пей не хочу... — Он тихо рассмеялся собственным мыслям и покачал головой. — Когда я провалился в эти Кровавые земли, думал — всё, конец мне. А тут... встретил тебя. Сидим, пьём... Хорошо-то как...

Голос его угас, сменившись тихим, ровным сопением. Пальцы разжались, и кувшин едва не полетел вниз, но Лань И успел подхватить его в воздухе. Он осторожно покосился на юношу. Убедившись, что тот действительно крепко спит, лекарь облегчённо выдохнул. К счастью,

хмель надёжно усыпил бдительность Сюань Ли. Наутро парень наверняка решит, что это был лишь глупый сон.

Ночной ветер ласково перебирал крону, срывая белые лепестки, которые медленным снегопадом опускались на их плечи. Картина дышала удивительным умиротворением: один безмятежно спал, убаюканный хмелем, другой — тихо радовался своему везению, боясь пошевелиться. Заметив, что голова Сюань Ли неудобно съехала набок, Лань И осторожно придвинулся ближе, позволяя спящему опереться на своё плечо.

Порыв ветра всколыхнул ветви, и целый рой лепестков закружился в воздухе. Лань И поймал один из них ладонью и тихо прошептал:

— Наверное, это и называют мирным счастьем... Вот только...

Он не договорил. Он горько и тоскливо усмехнулся. Ему, демоническому владыке, запятнавшему руки кровью, в этой жизни была отпущена лишь мимолётная, украденная у судьбы секунда тепла.

Прошло часа четыре. Плечо Лань И окончательно затекло. Стараясь не потревожить спящего, он попытался едва заметно изменить позу, но Сюань Ли всё равно зашевелился. Заклинатель приоткрыл глаза, сладко потянулся и зевнул:

— Ох... Надо же, сморило всё-таки.

— Пить не умеешь, а гонору-то было, — беззлобно проворчал Лань И.

— Это ты у нас бездонная бочка! Сразу видно — прожжённый пьяница, — беззлобно огрызнулся Сюань Ли. Он глянул на звёзды и облегчённо улыбнулся: — Повезло. Как раз вовремя.

— Вовремя для чего?

Не успел Лань И договорить, как ночное небо прорезали сотни ярких светящихся росчерков, напоминавших грандиозный звездопад.

Лекарь заворожённо уставился вверх:

— Что это? Я прожил в Кровавых землях столько лет, но никогда не видел ничего подобного.

— Сам наткнулся случайно, — с нескрываемым торжеством поделился Сюань Ли. — Они прилетают каждую ночь в один и тот же час и кружат минут пятнадцать. Мне тоже стало жутко любопытно, я слетал разузнать. И угадай, что это оказалось?

Лань И вопросительно приподнял бровь.

— Птицы! Представляешь, целая стая светящихся птиц. Ну что, не зря я тебя сюда тащил?

— Не зря, — искренне кивнул Лань И. — Спасибо.

— Пустяки. Считаю это скромной платой за то, что я так долго тебе докучал, — лукаво подмигнул юноша.

Утром Лань И открыл глаза уже в своей постели в Хижине Лекарств. Выйдя во двор, он встретил возившегося с травами старика и как бы невзначай поинтересовался:

— А где этот неугомонный?

— Так ушёл же, — пожал плечами лекарь. — Он ведь ещё вчера с тобой попрощался. Не переживай, через пару дней притащится обратно, как обычно.

Но в груди Лань И зашевелилась глухая, тревожная тоска. Сердце подсказывало: на этот раз всё иначе. Сюань Ли не вернётся.

— Как я вчера здесь очутился? — нахмурившись, спросил он.

Старик посмотрел на него как на умалишённого. «Неужто молодой господин совсем рассудком повредился, общаясь с этим оболтусом?» — читалось в его взгляде.

— Я лёг спать задолго до вашего возвращения, — проворчал он. — Откуда мне знать, кто тебя притащил?

Не дослушав, Лань И развернулся и быстрыми шагами направился к комнате Сюань Ли. Дверь была приоткрыта. Внутри царил безупречный порядок — ни единой лишней вещи. От этой пустой, аккуратно убранной постели веяло щемящим, ледяным одиночеством.

Последовавшие дни тянулись мучительно долго. Прошёл первый день, второй... на пятые сутки тишины Лань И окончательно потерял покой. Неужели этот несносный мальчишка действительно покинул Кровавые земли навсегда? В душе росла пустота.

Именно тогда в комнату взволнованно вбежал старик. В руках он сжимал плотный бумажный конверт.

— Ушёл... — тяжело дыша, вымолвил лекарь. — Мой господин, на этот раз он ушёл насовсем.

Лань И выхватил письмо и торопливо развернул его. Беглый взгляд на неровные, прыгающие строчки заставил его невольно усмехнуться. Написать такое корявое письмо мог только Сюань Ли — его почерк был воистину уникальным уродством.

"Лань И, в этот раз я действительно ухожу. Прости за былые глупости — те ложные прощания были нужны лишь для того, чтобы мы оба привыкли к мысли о разлуке.

Я оставил тебе несколько бочонков целебного вина. Твой яд оно полностью не выведет, но сильные приступы боли облегчить сумеет. Не забывай выпивать по чарке после каждой трапезы. Этого запаса должно хватить примерно на год. Ещё я раздобыл для тебя кровавых лотосов — на случай, если отравы совсем разбухнет. Рецепт настойки и указания, как ухаживать за цветами, я записал на обороте.

Лотосы эти жутко капризные. Мне пришлось загубить не одну сотню бутонов, пока я наконец не подобрал верный способ, так что цени мои труды. Помнишь, ты обещал отвести меня в Павильон Десяти Тысяч Известий? Я ведь сразу догадался, что ты опять задумал какую-то каверзу, чтобы заставить меня добыть эти цветы. Теперь, когда секрет у тебя в руках, забудь про свои интриги. Не то чтобы я злился на твою ложь... Просто всякий раз, когда ты пытаешься кого-то обхитрить, раны на твоём теле остаются самыми что ни на есть настоящими.

Да, кстати, в том самом павильоне я отыскал древний свиток с техникой циркуляции духовных сил. Думаю, она поможет усмирить твой недуг. Его я тоже переписал для тебя.

Чуть не забыл! Я расспросил деда и хорошенько изучил лечебники на предмет свойств того самого нефрита, увенчанного пером феникса и рогом цилиня. Оказалось, его сок — идеальное противоядие от твоего мора. Но рисковать твоей жизнью я не смел, поэтому действовал осторожно. В самом дальнем углу погреба стоит маленький запечатанный жбан — туда я добавил эту эссенцию. Вчера, когда мы сидели под грушей, я плеснул немного в наш кувшин. Перед этим, разумеется, испробовал смесь на себе — голова не разболелась, меридианы чисты, так что можешь пить без опаски. Только не злоупотребляй, принимай понемногу, лекарство всё-таки сильное.

Эх, общаясь с твоим лекарем, я и сам превратился в ворчливого деда. К чему все эти поучения? Ты ведь и сам мастер врачевания, куда мне до тебя. Пожалуй, на этом закончу.

Я слишком долго блуждаю вдали от дома, родные наверняка места себе не находят. Пора искать обратную дорогу. Если звёзды будут благосклонны, мы обязательно свидимся вновь.

Знаешь, даже забавно: мы прожили бок о бок столько времени, а ты так ни разу и не назвал меня по имени. Доведётся ли мне когда-нибудь услышать его из твоих уст?

Прощай. И береги себя".

Старик утирал набежавшие слёзы:

— Он ведь отказался от целого состояния... не стал продавать это бесценное сокровище только ради вас, молодой господин. Такой благородный юноша... Господин...

Взгляд Лань И потяжелел. Взмахом руки он сотворил быструю печать заклинания, и в воздухе перед ними соткался дрожащий призрачный экран.

На сияющем полотне возник силуэт Сюань Ли. Юноша летел на мече сквозь клубящийся туман горы Кровавых Земель. Срывая алые бутоны, он тихо бубнил себе под нос:

— Ну точно, всё сходится! Раз Лань И нет рядом, защитные барьеры горы меня не блокируют, и духовные силы работают без перебоев. Похоже, эта проклятая гора была создана исключительно для того, чтобы пить из него соки.

Сюжет сменился. Сюань Ли, бледный и осунувшийся, не смыкая глаз, возился с рассадой. Десятки сорванных цветов гибли один за другим в глиняных горшках. Теперь Лань И понял, почему юноша неделями не показывался на глаза — он до изнеможения пытался приручить капризные растения.

Лань И крепко сжал кулаки.

На экране Сюань Ли задумчиво разглядывал увядающий стебель.

— Может, этой заразе нужна человеческая кровь? — Он поднёс палец к губам, собираясь прокусить кожу, но тут же поморщился: — Ой, нет... В пальцах же куча нервных окончаний, больно до жути. Лучше руку полоснуть.

Выхватив сияющий клинок, он занёс его над запястьем, но застыл в нерешительности:

— Чёрт, так ведь ещё больнее!

В конце концов, зажмурившись от страха, он аккуратно уколол подушечку пальца кончиком меча и выдавил крошечную каплю на увядающий лепесток. Кровавый лотос на глазах распрямился и засиял алым.

— Ха! Гляди-ка, прижился! И правда, кровопийца.

С этого момента Сюань Ли регулярно окроплял землю собственной кровью, смачивал ею ткань

и понемногу, день за днём, сливал драгоценную влагу в небольшую пиалу, чтобы спасти упрямые цветы.

— Мерзкие сорняки... Да как вы смеете пить его кровь? — прошипел Лань И. Он скривился от гнева, а ладонь окутало тёмное пламя — он готов был в тот же миг испепелить проклятые лотосы. Но в последний момент замер, бессильно опустив руку. — Ведь он... он едва не погубил себя, возвращая их для меня.

Картинка дрогнула, являя новые воспоминания. Сюань Ли, по локоть испачканный в сладком сусле, запечатывал тяжёлые глиняные амфоры:

— Этого запаса ему точно на год хватит. Эх... а как вино закончится, справится ли он сам? Ладно, я расписал рецепт так подробно, что даже дрессированный кабан во всём разберётся. Лань И, конечно, вредный, но уж точно сообразительнее свиньи. Справится.

Сюань Ли крутил в руках драгоценный изумрудный цветок, сияя от восторга:

— Невероятно, мне всё-таки попался этот цветок! В древних свитках писали, что его нектар исцеляет любые хвори и нейтрализует даже смертельные яды. Интересно, поможет ли он Лань И? Надо завтра хорошенько расспросить деда о мерах предосторожности.

Кадр сменился вновь. Сюань Ли довольно потирал руки:

— Выходит, дед подтвердил мои догадки. Отлично, сварю небольшую порцию. Сначала испытаю отвар на себе, чтобы убедиться в его безопасности. Если всё пройдет гладко, послезавтра позову Лань И на проводы и незаметно подмешаю каплю в чашу. Посмотрим, как подействует.

Наконец, на экране появилось вчерашнее воспоминание. Сюань Ли, тяжело отдуваясь, тащил бесчувственного лекаря на собственной спине по лесной тропе.

— Да что ж ты тяжёлый-то такой... — кряхтел он, перехватывая ношу поудобнее.

Вернувшись в Хижину Лекарств, он бережно уложил друга на кровать и прижал пальцы к его запястью. Юноша мгновенно просиял:

— Работает! Силы небесные, целебный нектар действительно сдерживает яд! Не зря этот цветок ценится на вес золота. Интересно, когда этот соня теперь очнётся?

Сюань Ли заботливо укрыл Лань И одеялом по самую грудь, после чего сел за стол, зажёл тусклую свечу и принялся старательно выводить иероглифы на листе бумаги.

Глядя на мерцающий экран, Лань И сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев, а ногти впились в ладони.

— Глупец... — процедил он сквозь зубы. — Кем он себя возомнил? С чего решил, что имеет право совать нос в дела этого владыки?!

Старик, робко переступив с ноги на ногу, тихо спросил:

— Молодой господин... прикажете... вернуть его?

Лань И резким движением руки развеял призрачное марево. Экран рассыпался мириадами бесцветных искр. Не проронив больше ни слова, он резко развернулся и зашагал прочь из комнаты.

Старик долго смотрел ему вслед, после чего тяжело, сокрушённо вздохнул.

<http://bllate.org/book/18239/1752978>